



Через Афганистан и Чернобыль



Белорусского парня Мишу Луца судьба в восьмидесятих годах минувшего столетия дважды испытывала на прочность: прошёл закалку в Афганистане и проявил лучшие человеческие качества в первые дни чернобыльской катастрофы. Да и милицейскую службу лёгкой прогулкой по жизни не назовёшь. Он отдал ей свыше двадцати лет, из них большую часть работал участковым инспектором отдела внутренних дел Советского района Гомеля.

– Интересно, что за силач служит в нашем отделе? – поинтересовался его начальник на утренней общей планёрке.

– Да вот он! – сразу ответило из зала несколько голосов.

Тогда, смущаясь и краснея от неожиданности и волнения, поднялся невысокого роста худощавый подтянутый майор милиции. Чётко представился.

– Так это вы заняли первое место по гиревому спорту среди сотрудников Гомельского гарнизона милиции? – недоверчиво спросил руководитель отдела.

– Он, товарищ подполковник,

Луц у нас – призёр многих соревнований по лёгкой атлетике и лыжам, не раз занимал первые места и на областных соревнованиях, – дал краткую характеристику кадровик.

А родился Михаил Луц в красивой белорусской деревеньке Рыжков, что в Брагинском районе. Родители с малых лет прививали ему, как и двум его братьям, любовь к труду, родному краю, уважение к старшим и соблюдение народных традиций здорового образа жизни. Всё складывалось в их семье благополучно. Жить бы да жить, но Мише молодость дала не только радость. Успешно окончив восьмилетку и Буда-Кошелёвский сельхозтехникум, сразу же был призван в армию. Служил на границе Узбекистана с Афганистаном. Почти полгода учёбы и два с половиной года на территории сопредельного государства, где постоянно были рейды, броски, засады, схватки и кровопролитные бои. Их три механизированные группы, по сто человек каждая, являлись щитом-фильтром перед границей Узбекистана, отражали набеги банд, дерзко и нагло прорывавшихся с оружием и наркотиками через границу на территорию Советского Союза. Осуществить эти планы им ни разу не удавалось.

Служил Миша Луц со многими земляками с Гомельщины. На всю оставшуюся жизнь запомнился ночной бой в ущелье Мармоль, где была крупнейшая база противника. Заминированы и пристреляны все подходы, кругом засады, кромешная тьма и камни. Негде укрыться от пуль снайперов, от осколков металла и гранита. Вот тогда и выручала хорошая физическая и огневая подготовка рядового Луца. Нельзя не учитывать фактор везения в том, что он выжил. Луц из подбитой из

гранатомёта автомашины метким огнём прикрывал раненых товарищей. Он видел, как снайперская пуля сразила его друга Виктора Пинчука из Речицкого района. А ведь вместе призывались, вместе служили, дружили, ели солдатскую кашу из одного котелка. На базе их кровати стояли рядом. Делили все радости и печали. За этот бой Луц был награждён медалью «За отличие в охране государственной границы СССР». По завершении срочной службы в армии награждён афганской медалью, другими наградами.

Прибыв на Родину, старший сержант запаса Михаил Луц в течение месяца поступил в Советский РОВД на рядовую службу. В милиции нужны настоящие мужчины, понюхавшие пороху и побывавшие в экстремальных ситуациях.

Миша с товарищами 26 апреля 1986 года, на Пасху, нёс службу в районе Никольской церкви. Была очень тёплая весенняя ночь. Утром прибыли в отдел сдать дежурство и узнали страшную новость об аварии на ЧАЭС. Срочно требовалась помощь в её ликвидации. Первым вызвался Миша Луц. Боль за родные места и людей не могла оставить его равнодушным. Однажды потерявший в бою товарищей, он не мог «отсидеться в окопе».

Первые десять дней в зоне отселения и отчуждения были самыми трудными и полными неожиданностей. Почти без отдыха их сводный оперативный милицейский отряд охранял отселённые деревни от мародёров, помогал оставшимся старым людям в их нелёгком быте. Многие старожилы наотрез отказались покидать родные места, где жили и похоронены их предки. Никакие убеждения и уговоры не

действовали. Кругом бродили брошенные куры, гуси, утки, коты и собаки. Они бежали следом за милиционерами, ища у них защиты от жары и голода. Первое время, как могли, помогали выжить им. Но постепенно их численность уменьшалась. По ночам выли волки в ближайшем лесу, потом они осмелели и стали заходить в брошенные населённые пункты. Иной раз от такого соседства становилось жутковато и стражам порядка. Недалеко от Савичей, где базировался их отряд, находилась деревня Рыжков. Там жили родители, младший брат и любимая девушка Ирина. Её дом был пятым от их двора. Они уже строили планы на будущее: поступать вместе на юрфак, создать семью. И вдруг - радиация. Невидимая, без запаха, без ощущения боли...

«Будь она проклята. Неужели на земле нет более полезных дел, чем оставлять родные места?! Татар, поляков, немцев и другую нечисть победили, а тут эвакуация. И в таких огромных масштабах», - думал горькую думу Миша Луц на берегу полноводного Днепра в тихую тёплую ночь. Только соловьи не понимали нависшей угрозы: поют себе, и всё тут, не догадываясь, что влюблённые пары уехали из этих мест и где-то будут слушать других птиц.

В конце командировки, в часы отдыха, Луц всё же навестил своих родных и невесту, как мог, успокоил, поддержал морально. Деревня Рыжков не попала под отселение. А вот свою девушку Миша увёл под венец. В октябре того же рокового года они поженились, получили в Гомеле квартиру, растят сынишку Сашу. Он занимается спортом, любит животных, держит австралийского говорящего попугайчика и пушистого кота. Как и

папа, хочет стать офицером милиции. Повзрослев, сын постепенно осуществляет свою мечту. Этим летом, окончив вуз, получил специальность юриста, с молодой женой решают семейную проблему: куда идти на службу - в МВД или МЧС.

Ну а Михаил Луц окончил Минскую среднюю школу милиции без отрыва от службы, получил звание майора, много лет работал старшим участковым инспектором, пользовался заслуженным авторитетом среды жителей своего участка и товарищей по службе. К его боевым наградам добавились и милицейские. В уютной квартире на самом видном месте помещена Почётная грамота УВД Гомельского облисполкома «За образцовое исполнение служебного долга при выполнении специальных мероприятий в период ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС», подписанная 16 мая 1986 года генерал-майором милиции Светланом Сазанковым.

Михаил ДЕДОВЕЦ